

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки /специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы регламентации»

Обучающийся

А.И. Валиева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В современной уголовно-процессуальной науке и практике находится в центре внимания вопрос о необходимости и эффективности стадии возбуждения уголовного дела. Сторонники сохранения данной стадии аргументируют свою позицию тем, что она играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и защите прав и свобод граждан. Благодаря возбуждению дела устанавливаются первоначальные границы и направление расследования, что способствует его целенаправленности и эффективности. С другой стороны, критики стадии возбуждения уголовного дела высказывают ряд серьезных аргументов против её сохранения. В частности, указывается на возможные злоупотребления и неправомерные действия правоохранительных органов на этой стадии, что может привести к нарушению прав граждан и неправомерному преследованию. В Российской Федерации актуальными являются вопросы обеспечения защиты прав граждан в начальной стадии уголовного процесса, адекватности и эффективности принимаемых решений, а также обеспечения прозрачности и законности действий правоохранительных органов. Таким образом, научная дискуссия вокруг необходимости стадии возбуждения уголовного дела продолжает развиваться, привлекая внимание специалистов и законодателей.

Цель бакалаврской работы – исследование возбуждения уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства. Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, складывающихся при возбуждении уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства. Предметом исследования выступают нормы права, регламентирующие возбуждение уголовного дела как стадию уголовного судопроизводства.

Структура бакалаврской работы включает введение, основную часть, состоящую из трёх глав, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Стадия возбуждения уголовного дела: общетеоретический, исторический и сравнительно-правовой подходы.....	7
1.1 Понятие и исторические аспекты стадии возбуждения уголовного дела	7
1.2 Законодательная регламентация поводов и оснований к возбуждению уголовного дела	15
1.3 Аналоги стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран	24
Глава 2 Стадия возбуждения уголовного дела в современном отечественном уголовном процессе	33
2.1 Проверка сообщения о преступлении.....	33
2.2 Проблемы собирания и использования доказательств на стадии возбуждения уголовного дела	38
2.3 Процессуальные решения, принимаемые по итогам стадии возбуждения уголовного дела	42
Глава 3 Дискуссионные вопросы стадии возбуждения уголовного дела на современном этапе	48
Заключение.....	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	59

Введение

Стадия возбуждения уголовного дела является начальной и одной из ключевых в уголовном судопроизводстве. В современных условиях вопросы, связанные с этой стадией, являются предметом активных дискуссий среди учёных.

В современной уголовно-процессуальной науке и практике находится в центре внимания вопрос о необходимости и эффективности стадии возбуждения уголовного дела.

Сторонники сохранения данной стадии аргументируют свою позицию тем, что она играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и защите прав и свобод граждан. Благодаря возбуждению дела устанавливаются первоначальные границы и направление расследования, что способствует его целенаправленности и эффективности.

С другой стороны, критики стадии возбуждения уголовного дела высказывают ряд серьезных аргументов против её сохранения. В частности, указывается на возможные злоупотребления и неправомерные действия правоохранительных органов на этой стадии, что может привести к нарушению прав граждан и неправомерному преследованию. Также поднимается вопрос о том, что многие дела, возбужденные на начальной стадии, впоследствии могут быть закрыты из-за отсутствия достаточных оснований для обвинения.

В Российской Федерации актуальными являются вопросы обеспечения защиты прав граждан в начальной стадии уголовного процесса, адекватности и эффективности принимаемых решений, а также обеспечения прозрачности и законности действий правоохранительных органов.

Также и опыт зарубежных стран в области уголовного правосудия представляет интерес для адаптации лучших практик в российском законодательстве. Сравнение процедур и подходов к возбуждению уголовного дела в различных юрисдикциях позволяет выявить проблемные моменты и

находить эффективные решения для улучшения правоприменительной практики в России.

Таким образом, научная дискуссия вокруг необходимости стадии возбуждения уголовного дела продолжает развиваться, привлекая внимание специалистов и законодателей. Это определяет актуальность темы бакалаврской работы.

Цель бакалаврской работы – исследование возбуждения уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства.

Задачи бакалаврской работы:

- раскрыть сущность и историю формирования стадии возбуждения уголовного дела;
- рассмотреть поводы и основания для возбуждения уголовного дела;
- изучить начальный этап уголовного процесса в зарубежных странах;
- раскрыть процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении;
- выделить особенности доказывания в стадии возбуждения уголовного дела;
- рассмотреть решения, принимаемые по результатам проверки сообщения о преступлении;
- раскрыть современный этап развития стадии возбуждения уголовного дела и дискуссии о ее сохранении в российском уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, складывающихся при возбуждении уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства.

Предметом исследования выступают нормы права, регламентирующие возбуждение уголовного дела как стадию уголовного судопроизводства.

Теоретическая база бакалаврской работы представлена учебниками, учебными пособиями, научными статьями по теме исследования.

Нормативно-правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) и другие нормативно-правовые акты по теме исследования.

Методы исследования – анализ нормативно-правовых актов, судебной практики, научных трудов; системный подход; формально-юридический метод; исторический метод; метод сравнения.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в обосновании и раскрытии основных теоретических аспектов, связанных с процессом возбуждения уголовного дела. Анализ сущности этой стадии и исторического контекста её формирования позволяет понять эволюцию уголовного процесса и его современное состояние.

Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций для совершенствования законодательства и практики применения уголовно-процессуальных норм в Российской Федерации. Исследование начальной стадии уголовного процесса способствует улучшению правоприменительной практики, обеспечению защиты прав и свобод граждан, а также повышению эффективности борьбы с преступностью.

Структура бакалаврской работы включает введение, основную часть, состоящую из трёх глав, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Стадия возбуждения уголовного дела: общетеоретический, исторический и сравнительно-правовой подходы

1.1 Понятие и исторические аспекты стадии возбуждения уголовного дела

В отечественном уголовном судопроизводстве особую роль играет начальный этап – возбуждение уголовного дела, который регламентирован разделом VII Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Этот этап уникален и не имеет аналогов в большинстве стран мира.

В.М. Лебедев отмечает, что «по своей правовой сущности возбуждение уголовного дела представляет собой отдельную стадию уголовного судопроизводства, в процессе которой выносится соответствующий процессуальный документ, дающий старт производству по уголовному делу» [22, с. 420]. При этом исследователь замечает, что «мнение о том, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса, появилось не так давно. Дело в том, что советские ученые-процессуалисты, начиная с конца 50-х гг. прошлого столетия, считали возбуждение уголовного дела не стадией уголовного процесса, а первоначальным моментом предварительного расследования» [22, с. 420].

А.М. Баранов также справедливо замечает, что «возбуждение уголовного дела существовало только в СССР и сохранилось в том или ином виде в отдельных странах бывшего Советского Союза. Данной стадии уже около ста лет» [4, с. 224].

С.А. Смирнов отмечает, что «возбуждение уголовного дела – первичная стадия уголовного судопроизводства, служащая своего рода фильтром, отсеивающим преступное деяние от не преступного. В связи с этим, на данную стадию возлагается важнейшая обязанность по тщательной проверке доводов сообщения о преступлении, закреплению следов преступления. Своевременность и качественность произведенных доследственных

мероприятий существенно в дальнейшем облегчает процесс доказывания по уголовному делу» [20, с. 322].

На стадии возбуждения уголовного дела осуществляется первичная оценка фактов и доказательств, определяется наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Важно, чтобы правоохранительные органы действовали в соответствии с принципами законности. Должностные лица, уполномоченные возбуждать уголовные дела, обязаны тщательно проверять поступившие данные, чтобы избежать необоснованного преследования.

Важно отметить, что на стадии возбуждения уголовного дела закладываются основы для последующего расследования. «Именно по итогам возбуждения уголовного дела выносится соответствующее процессуальное решение, оформляемое в виде постановления о возбуждения уголовного дела, являющееся основанием для дальнейшего производства по уголовному делу» [4, с. 5]. Если на этом этапе будут допущены ошибки, это может привести к негативным последствиям, включая незаконное привлечение к ответственности, нарушение прав граждан и неэффективное использование ресурсов правоохранительных органов.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет не только юридическое, но и социальное значение. Общество должно быть уверено, что уголовное преследование осуществляется на основе законности и справедливости. Это повышает доверие к правоохранительным органам и судебной системе в целом.

История формирования стадии возбуждения уголовного дела показывает, что она постоянно эволюционирует, адаптируясь к изменениям в обществе и правовой системе. Современные тенденции свидетельствуют о стремлении к повышению прозрачности и обеспечению прав граждан на всех этапах уголовного процесса.

Первые следы института возбуждения уголовного дела можно найти еще в древнеримском праве. В римских процессах возбуждение дела осуществлялось либо по инициативе частного лица, либо по инициативе

государственных органов. Этот принцип сохранился и в средневековой Европе, где наряду с обвинительными процессами существовали и инквизиционные, когда дело возбуждалось по инициативе властей без необходимости жалобы со стороны пострадавшего.

И.А. Федорова, анализируя историю нормативно-правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, выделяет «три этапа: 1) дореволюционный (царский) этап, 2) советский этап, 3) современный (постсоветский) этап. Выделенные нами этапы характеризуют развитие института возбуждения уголовного дела в зависимости от определенных событий в жизни российского государства и общества» [25, с. 106].

Как отмечает И.А. Федорова, «в XIV-XVII веках материальные и процессуальные нормы права не рассматривались отдельно друг от друга. Обособление процессуального законодательства впервые наметилось в эпоху правления Петра I. Именно в период его правления наметился поворот уголовного судопроизводства в сторону состязательного типа процесса. Указом «О форме суда» от 5 ноября 1723 был отменен розыск, и суд стал единственной формой отправления правосудия. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г. устанавливает два способа возбуждения уголовного дела: частный и публичный (гл. 2 ст. 2) и устанавливается порядок начала процесса. Именно в этот период стадия возбуждения уголовного дела получает наиболее подробную законодательную регламентацию, в отличие от более раннего периода развития российской правовой системы.

В период правления Екатерины II законодательство претерпело некоторые изменения в части процессуального права, еще более углубив намеченный Петром I курс на развитие принципа состязательности. Так, «Учреждения для управления губерний» 1775 г. устанавливали, что суд сам не возбуждает уголовное дело, для этого нужна инициатива заинтересованных лиц (гл. 7 ст. 198)» [25, с. 106].

«Дальнейшее развитие института возбуждения уголовного дела связано с принятием Свода законов Российской империи 1832 г., по которому производство уголовных дел делилось на три части: следствие, суд, исполнение» [25, с. 106]. И.А. Федорова отмечает, что «предварительное следствие, установленное Сводом законов Российской империи 1832 г., являлось своеобразным прототипом современной стадии возбуждения уголовного дела» [25, с. 107].

Существенные изменения произошли в XIX веке с введением Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Этот документ стал основой для современной системы уголовного судопроизводства. В нем были четко прописаны основания и порядок возбуждения уголовного дела. В частности, устав предусматривал обязательное проведение предварительного расследования, что существенно укрепляло правовые гарантии для граждан. Как отмечает И.А. Федорова, «деятельность полиции по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, регулируемая Уставом 1864 года является прототипом той процедуры проверки, которая существует в настоящее время в стадии возбуждения уголовного дела» [25, с. 107].

Таким образом, дореволюционный (царский) этап развития института возбуждения уголовного дела в России характеризуется постепенной централизацией и систематизацией уголовного преследования. До XVIII века процесс носил примитивный характер и основывался на частных обвинениях. Существенные изменения начались со времен Петра I, который инициировал реформы, направленные на формирование состязательного типа процесса. Указом «О форме суда» от 1723 года была отменена розыскная форма суда, и суд стал основной формой правосудия. Период Екатерины II углубил курс на состязательность, устанавливая необходимость инициативы заинтересованных лиц для возбуждения уголовного дела. Принятие Свода законов Российской империи в 1832 году и Устава уголовного судопроизводства 1864 года укрепило правовые гарантии и четко прописало порядок возбуждения уголовного дела. Эти изменения заложили основу для

современной системы уголовного судопроизводства, обеспечивая защиту прав граждан и упорядочивая процесс уголовного преследования.

Следующий этап – советский. «Первым государственным актом, положившим начало формированию единой судебной системы, стал ноябрьский 1917 г. Декрет СНК РСФСР — Декрет о суде № 1. Он упразднил все дореволюционные судебные органы, созданные судебной реформой 1864 г. Ликвидировались прокуратура и адвокатура, институт судебных следователей» [10, с. 589].

«Важной вехой в становлении стадии возбуждения уголовного дела явилось принятие Постановления НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати», которым были закреплены поводы к возбуждению уголовного дела. 7 марта 1918 г. Декрет «О суде» дополнил и изменил некоторые процессуальные положения, регламентирующие первоначальный этап производства по делу: полномочия по возбуждению уголовных дел, относящихся к подсудности окружных судов, возлагались на следственные комиссии. Декрет «О суде» №3 от 20 июля 1918 г. предоставлял указанным комиссиям право осуществлять предварительное следствие по более сложным уголовным делам, подсудным местным народным судам. При этом дело возбуждалось как по постановлению местного суда, так и самой следственной комиссией» [25, с. 108].

Инструкция Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 23 июля 1918 года регламентировала основания и порядок возбуждения дела, включая просьбы граждан и наблюдения суда о нарушении закона. Положения о революционных трибуналах от 20 ноября 1919 года уточняли эти процедуры, добавляя такие основания, как явка с повинной. Эти акты свидетельствуют о стремлении государства упорядочить правоприменение, несмотря на наличие правовых коллизий и недостаточную систематизацию норм. В условиях постреволюционной России правовая система находилась в стадии становления, что обуславливало многочисленные правовые коллизии и проблемы с толкованием норм. Попытки государства систематизировать

правоприменение через различные нормативные акты, включая инструкцию 1918 года и положения 1919 года, показывают стремление к упорядочению правового регулирования. Судебная реформа 1922 года и принятие первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР стали важными шагами к устранению противоречий и обеспечению правовой определенности, хотя некоторые вопросы, как предварительная проверка сообщений о преступлениях, остались нерешенными.

Несмотря на отсутствие законодательной регламентации предварительной проверки поступившего сообщения о преступлении, на практике такая проверка допускалась. Это свидетельствует о гибкости правоприменительной практики, стремившейся учитывать реальные потребности общества. Однако, отсутствие четкой законодательной базы могло приводить к злоупотреблениям и произволу со стороны властей.

Аналогичные положения содержал УПК РСФСР 1923 года. Циркуляр НКЮ РСФСР от 5 июля 1929 года упрощал процесс возбуждения дел, что свидетельствует о попытках улучшить эффективность работы правоприменительных органов. Однако, такие упрощения иногда приводили к серьезным нарушениям закона, что потребовало введения дополнительных гарантий.

Серьезные нарушения закона привели к установлению обязательного мотивированного постановления, утвержденного прокурором, в 1934 году. Это нововведение должно было повысить ответственность следственных органов и прокуроров за принимаемые решения. Введение обязательного мотивированного постановления отражает стремление к большей прозрачности и обоснованности в правоприменительной деятельности.

К 1937 году была введена типовая форма постановления о возбуждении уголовного дела, окончательно формирующая современную стадию возбуждения уголовного дела. Это нововведение должно было способствовать унификации правоприменительной практики и повышению правовой

определенности. Стандартизация процессуальных документов является важным шагом на пути к правовому государству.

Дальнейшее развитие связано с УПК РСФСР 1960 года, который регламентировал единую процедуру возбуждения уголовного дела и закрепил возможность проведения проверки заявлений и сообщений о преступлении. Это свидетельствует о дальнейшем развитии и усложнении правовой системы в СССР. Единая процедура возбуждения дела должна была обеспечить большую предсказуемость и справедливость правоприменения.

Таким образом, характеризуя советский этап, следует отметить, что принятие Постановления НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» стало важной вехой в становлении стадии возбуждения уголовного дела, закрепляя поводы к возбуждению дел. Декрет «О суде» от 7 марта 1918 г. дополнил эти положения, возлагая полномочия на следственные комиссии, а Декрет «О суде» № 3 от 20 июля 1918 г. предоставил им право проводить предварительное следствие по сложным делам. Инструкция НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. и Положения о революционных трибуналах от 20 ноября 1919 г. дополнили и уточнили эти процедуры, стремясь систематизировать правоприменение. Однако, несмотря на усилия государства, правовая система оставалась в стадии становления, что приводило к правовым коллизиям и необходимости дальнейших реформ, таких как судебная реформа 1922 года и принятие УПК РСФСР 1923 и 1960 годов.

В условиях постреволюционной России правовая система испытывала значительные трудности, связанные с отсутствием единообразных норм и их толкованием. Государство предпринимало попытки систематизировать и упорядочить правоприменение, принимая различные нормативные акты и проводя реформы. Введение обязательного мотивированного постановления в 1934 году и стандартизация процессуальных документов в 1937 году были важными шагами к повышению прозрачности и обоснованности в правоприменении. Однако, несмотря на эти усилия, отсутствие четкой

законодательной базы иногда приводило к злоупотреблениям, что подчеркивало необходимость дальнейших правовых реформ и развития правовой системы.

Следующий этап – современный, или постсоветский. Как отмечается, «принятие Конституции РФ 1993 года выявило противоречия между её принципами и УПК РСФСР. Современный этап развития уголовного процесса в России характеризуется стремлением привести уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с конституционными принципами, заложенными в Конституции РФ 1993 года» [11]. Эти преобразования начались с одобрения концепции судебной реформы в 1991 году.

Принятие УПК РФ 2001 года стало важной вехой, установив новые правила и полномочия, направленные на упорядочение и прозрачность уголовного судопроизводства. С принятием нового УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела уделяется особое внимание. В Кодексе содержатся конкретные положения, касающиеся порядка подачи заявлений о преступлении, их рассмотрения, а также принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Однако внедрение этих изменений не обходилось без трудностей. Реализация нового кодекса выявила ряд проблем, связанных с недостаточной регламентацией порядка действий на начальном этапе уголовного судопроизводства и отсутствием единой практики применения новых предписаний. Это привело к дальнейшим поправкам, которые уточняли процедуры и распределяли полномочия между различными правоохранительными органами, что было направлено на снижение возможностей для злоупотреблений и произвола.

Внесение поправок в 2003 и 2007 годах, а также значительные изменения в 2010 и 2013 годах, отражают постоянные усилия по улучшению правоприменительной практики. В частности, расширение перечня проверочных действий и уточнение полномочий следственных органов и

прокуроров свидетельствуют о стремлении сделать процесс возбуждения уголовных дел более эффективным и справедливым.

Несмотря на эти шаги, многие проблемы остаются нерешёнными. Например, увеличение количества проверочных действий не всегда гарантирует их качество и приводит к новым вопросам касательно их производства и оформления.

Тем не менее, введение более детализированных и стандартизированных процедур свидетельствует о постепенном движении к правовому государству, где прозрачность, предсказуемость и обоснованность правоприменения становятся нормой.

Следует отметить, что процесс реформирования уголовного процесса в России демонстрирует стремление к созданию более демократической и справедливой системы правосудия, соответствующей современным стандартам прав человека и верховенства закона.

1.2 Законодательная регламентация поводов и оснований к возбуждению уголовного дела

Поводы и основания для возбуждения уголовного дела регулируются главой 19 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ, поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [23].

Итак, первый повод для возбуждения уголовного дела – это заявление о преступлении (ст. 141 УПК РФ). Заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде. Письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем. Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя. Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. В случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, его заявление оформляется в порядке, установленном ст. 143 УПК РФ. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ [24], о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела [23].

Важно отметить, что заявление должно быть оформлено письменно и подписано заявителем, что подтверждает его ответственность за предоставленные сведения.

Судебная практика показывает, что зачастую в уголовных делах заявление о преступлении ошибочно представляется государственным обвинителем как доказательства, однако суд признаёт это доказательство недопустимым, отмечая, что заявление о преступлении может выступать только как поводом для возбуждения уголовного дела.

В качестве примера приведём выдержку из Приговора Становлянского районного суда Липецкой области № 1-58/2023 от 25 декабря 2023 г. по делу № 1-58/2023: «Государственный обвинитель в подтверждение вины подсудимого так же ссыался в качестве доказательства на заявления потерпевших Потерпевший № 1 (т. 1, л. д. 21), Потерпевшая № 3 (т. 1, л. д. 18),

Потерпевший № 2 (т. 1, л. д. 19) и Потерпевший № 4 (т. 1, л. д. 22) о привлечении к уголовной ответственности лиц, похитивших принадлежащие каждой из них денежные средства путём мошенничества. В силу ст. 74 ч. 2 УПК РФ, в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого (п. 1), показания потерпевшего, свидетеля (п. 2), заключения и показания эксперта (п. 3), заключения и показания специалиста (п. 4), вещественные доказательства (п. 5), протоколы следственных и судебных действий (п. 6) и иные документы (п. 7). При этом, в силу ст. 84 ч. 2 – ч. 4 УПК РФ, к иным документам следует относить материалы фото и киносъёмки, аудио- и видеозаписи и иные носитель информации, полученные, истребованные или представленные в порядке ст. 86 УПК РФ (путём следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ). Документы приобщаются к материалам уголовного дела... Документы, обладающие признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами. Согласно ст. 140 ч. 1 п. 1 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела служит заявление. Анализируя вышеизложенные нормы закона, а так же учитывая, что представленные стороной обвинения в качестве доказательств заявления потерпевших не относятся ни к одному из предусмотренных ст. 74 УПК РФ видов доказательств, допускаемых при производстве по уголовному делу и могут являться лишь поводом для возбуждения уголовного дела; были получены без соблюдения предусмотренного ст. 86 УПК РФ порядка, не признавались вещественными доказательствами и не приобщались к уголовному делу в таком качестве, суд приходит к выводу о недопустимости в силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ их использования в качестве доказательств по делу ввиду получения с нарушением требований уголовно-процессуального закона» [17].

Второй повод – это явка с повинной (ст. 142 УПК РФ), когда лицо, совершившее преступление, добровольно заявляет об этом в правоохранительные органы. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и

вносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 УПК РФ [23]. Так, устное заявление о преступлении вносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя [23].

Такой способ обращения позволяет снизить степень ответственности виновного, так как добровольное признание и сотрудничество с органами следствия рассматриваются как смягчающие обстоятельства при назначении наказания.

Судебная практика показывает, что явка с повинной не всегда подразумевает необходимость оформления процессуального документа для того, чтобы это зачлось как смягчающее обстоятельство. Примером может выступить Приговор Кировского районного суда г. Омска № 1-841/2023 от 27 декабря 2023 г. по делу № 1-841/2023, в котором отмечено следующее: «В соответствии с ч. 1 ст. 142 УПК РФ явка с повинной - добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Согласно ч. 2 ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Не оформление заявления о явке с повинной в качестве самостоятельного процессуального документа не влияет на учет этого обстоятельства в качестве смягчающего наказания. Согласно имеющимся в материалах дела объяснениям ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 30), последний сообщил сотрудникам полиции о совершении им хищения имущества у потерпевшего Потерпевший №1. Поскольку ФИО1 добровольно сообщил о совершении указанного преступления, а также и то, что до его обращений, сотрудникам полиции не были известны данные о лице, совершившем данное преступление, и доказательств причастности к этому ФИО1 не было, не оформление заявления о явки с повинной в качестве самостоятельного процессуального документа не влияет в данной ситуации на учет этого обстоятельства в качестве смягчающего наказание. В связи с чем, в качестве

обстоятельства, смягчающего наказание, подсудимому суд также признает явку с повинной» [16].

Третий повод – сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в п. 1, п. 2 и п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления [23].

Это могут быть сообщения от юридических лиц, государственных и муниципальных органов, средств массовой информации или других источников. Такие сообщения подлежат обязательной проверке, и по их результатам принимается решение о возбуждении уголовного дела. Проверка проводится в соответствии с установленным порядком и сроками, что обеспечивает объективность и полноту полученной информации.

В.М. Лебедев отмечает, что «информация, полученная от всевозможных источников и связанная с признаками преступлений, должна быть сосредоточена в соответствующем рапорте должностного лица, который составляется в связи с исполнением им служебных обязанностей. В рапорте обязательно указывается источник обнаруженных признаков преступления. Например, сотрудник полиции в результате патрулирования обнаружил труп с признаками насильственной смерти, информация о признаках преступления была обнародована в средствах массовой информации и сотрудник правоохранительного органа, проверив представленную информацию, составил рапорт об обнаружении признаков преступления, сотрудник оперативно-розыскного подразделения, получив информацию о признаках преступления от лиц, оказывающих сотрудничество на конфиденциальной основе, указал в своем рапорте данное лицо, и т. д. » [22, с. 430].

В.М. Лебедев отмечает, что «представленный рапорт о признаках преступления может использоваться в доказывании как «иной документ» в том случае, если обладает всеми признаками доказательств (относимости,

допустимости и достоверности). Условиями использования рапорта в доказывании являются:

- отражение в нем фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления;
- надлежащее оформление (он должен быть обращен надлежащему лицу и подписан должностным лицом правоохранительных органов);
- указание в нем источников информации о признаках преступления. В силу некоторых обстоятельств, как правило связанных с осуществлением ОРД, источник получения информации о признаках преступления может быть не указан в рапорте в силу того, что данные сведения составляют государственную тайну. В этом случае рапорт не будет обладать признаками достоверности и иметь доказательственное значение при производстве по уголовному делу, но будет служить поводом для возбуждения уголовного дела.

Если преступление было направлено против сотрудника правоохранительного органа, и он является «жертвой» совершенного преступления, поводом для возбуждения уголовного дела будет служить заявление о преступлении, которое оформляется по правилам ст. 141 УПК» [22, с. 430-431].

Судебная практика показывает, что зачастую рапорт не имеет доказательственного значения. Приведём пример, когда поводом к возбуждению уголовного дела может служить рапорт инспектора ДПС об обнаружении признаков преступления, однако этот рапорт не может быть признан доказательством по уголовному делу. Так, в Приговоре Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики № 1-251/2023 от 28 декабря 2023 г. по делу № 1-251/2023 отмечено, что «в качестве доказательства вины ФИО2 органы дознания и государственный обвинитель сослались на рапорт инспектора ДПС ОГИБДД ОМВД России по Усть-Джегутинскому району ФИО3 от 23 октября 2023 года о том, что 22.10.2023 во время несения службы на территории Усть-Джегутинского района на 21 км.

ФАД «Черкесск-Домбай» Усть-Джегутинского района Карачаево-Черкесской Республики была остановлена автомашина марки «(данные изъяты)» с государственным регистрационным знаком (номер обезличен) регион, под управлением ФИО2, (дата обезличена) года рождения, у которого имелись внешние признаки опьянения. После чего ФИО2 было предложено пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения на месте, от чего тот отказался. Далее ФИО2 было предложено проехать в медицинское учреждение для прохождения освидетельствования на состояние опьянения, на что тот отказался. Согласно базы данных ФИС ГИБДД-М было установлено, что 04.10.2023, ФИО2 был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ и им было вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, в связи с тем, что в его действиях усматривались признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ (л.д. 5). Между тем, указанный рапорт не может учитываться в качестве доказательства по уголовному делу, поскольку он не относится к иным документам, предусмотренным п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В частности, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 140 и ст. 143 УПК РФ рапорт об обнаружении признаков преступления является служебным документом, служащим поводом к возбуждению уголовного дела» [18].

Четвертый повод – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В данном случае речь идёт об обнаружении признаков преступления непосредственно правоохранительными органами в процессе их деятельности. Это может произойти при проведении оперативно-розыскных мероприятий, проверок, ревизий или иных действий, направленных на выявление правонарушений. В таких случаях должностные лица, обнаружившие признаки преступления, обязаны незамедлительно сообщить об этом и принять меры для возбуждения уголовного дела.

Ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ гласит, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления [23]. Эти данные могут быть получены из заявлений, сообщений, явок с повинной или обнаружены правоохранительными органами. Важно, чтобы эти данные были достаточными для начала расследования.

Согласно ч. 3 ст. 140 УПК РФ, не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела факт представления специальной декларации в соответствии с Федеральным законом "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации [23].

Также в соответствии с ч. 4 ст. 140 УПК РФ не может служить основанием для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 228.1 и 228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации [24] в части незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, сам факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения или обнаружения в теле человека наркотических средств, психотропных

веществ или их аналогов в отсутствие достаточных данных, указывающих на факт их передачи в нарушение положений Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [23].

Проверка поводов и оснований для возбуждения уголовного дела включает в себя оценку их достоверности, полноты и соответствия установленным требованиям. Следователь или дознаватель, получивший информацию о преступлении, обязан провести проверочные действия: опросить заявителя, собрать дополнительные доказательства, проверить алиби подозреваемого и другие обстоятельства, которые могут повлиять на принятие решения о возбуждении дела.

После завершения проверки следователь или дознаватель принимает мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. Постановление должно содержать обоснование принятого решения, ссылки на собранные доказательства и правовые нормы, регулирующие соответствующие действия.

В случае отказа в возбуждении дела заявитель имеет право обжаловать это решение в вышестоящих инстанциях или в суде. Существуют также особые случаи возбуждения уголовных дел, которые регулируются отдельными нормами УПК РФ. Например, дела частного обвинения возбуждаются по заявлениям потерпевших и рассматриваются в порядке частного обвинения без предварительного расследования. Кроме того, есть категории дел, которые могут возбуждаться только с согласия определенных должностных лиц или органов, что связано с особенностями их процессуального статуса.

Таким образом, поводы и основания для возбуждения уголовного дела представляют собой важный механизм, обеспечивающий законность и обоснованность начала уголовного преследования. Они призваны защитить права и законные интересы граждан, предотвратить необоснованные уголовные преследования и обеспечить эффективное расследование

преступлений. Этот процесс требует строгого соблюдения норм права, тщательной проверки всех поступающих сведений и принятия обоснованных решений на каждом этапе.

1.3 Аналогии стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран

Рассмотрим начальный этап уголовного процесса в зарубежных странах.

В.М. Лебедев отмечает, что «для романо-германской (континентальной) и англосаксонской правовых семей возбуждение уголовного дела не является характерным атрибутом производства по уголовным делам. Многие современные зарубежные государства обходятся без стадии возбуждения уголовного дела. В ряде стран процессуальный акт, которым возбуждается уголовное дело, не выносится (Германия, США, Швейцария, Австрия и т.д.), процессуальный документ о начале производства по делу выносится в рамках предварительного расследования, в его отсутствие не допускается производство следственных действий (Польша)» [22, с. 418]. В.М. Лебедев справедливо подчеркивает существенные различия между правовыми системами в отношении стадии возбуждения уголовного дела. Для континентальных и англосаксонских стран такая стадия не является обязательной или характерной, что позволяет ускорить процесс уголовного преследования и уменьшить бюрократическую нагрузку. Однако, такой подход может вызывать вопросы относительно прав и гарантий для обвиняемого, так как отсутствие формального акта возбуждения дела может привести к меньшей прозрачности и отчетности в действиях правоохранительных органов. Обсуждение исследователя подчеркивает важность понимания различий между правовыми системами в отношении начала уголовного преследования. В то время как отсутствие формальной стадии возбуждения дела может способствовать оперативности и эффективности правосудия, необходимо также учитывать необходимость

обеспечения прав и гарантий для обвиняемых. Прозрачность и подотчетность в действиях правоохранительных органов остаются ключевыми для обеспечения справедливого правосудия.

Д.Е. Панкратов справедливо замечает, что «в современном иностранном уголовном процессе принцип целесообразности является значительно более распространенным, нежели принцип законности. Еще в 1826 г. французский Кассационный суд, интерпретируя ст. 47 наполеоновского Кодекса уголовного следствия 1808 г., отметил, что прокурор, принимающий решение возбуждать или не возбуждать публичный иск, обладает дискреционными полномочиями оставить преступное деяние без последствий (*classer sans suite*) на основании одной только нецелесообразности уголовного преследования. С тех пор данный подход вошел в число неотъемлемых характерных черт французского уголовного судопроизводства.

На начале целесообразности возбуждения уголовного преследования построено также уголовное судопроизводство англосаксонских стран: Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Швейцарии (в романских кантонах), Исландии, Дании, Норвегии, Японии и многих других государств. Если говорить о юридико-технических аспектах, то принцип целесообразности уголовного преследования в той или иной форме непосредственно сформулирован в законе (Франция, Япония, Нидерланды) либо может вытекать из многолетней правоприменительной практики, столь устоявшейся и никем не оспариваемой, что внесения специальных изменений в закон долгое время даже не требуется (так до недавнего времени обстояло дело в Бельгии. Теперь Кодекс уголовного следствия Бельгии прямо указывает, что прокурор вправе оценивать целесообразность уголовного преследования. Единственная особенность процессуального применения принципа целесообразности заключается в том, что по новому Закону прокурор обязан мотивировать свое решение об отказе в возбуждении уголовного преследования) либо связан с самой концепцией досудебных стадий

уголовного процесса, которым традиционно чужд какой-либо легализм (Англия, США и т.п.)» [15, с. 144].

Принцип целесообразности подчеркивает гибкость и адаптивность правовых систем, что способствует эффективному распределению ресурсов и предотвращает перегрузку судебной системы. Однако, существует риск субъективности и потенциальной несправедливости, если решения прокуроров не будут тщательно обоснованы и подконтрольны. Упоминание обязательной мотивации решений в Бельгии является важным шагом к снижению таких рисков, но не во всех упомянутых странах такая практика установлена.

Так, например, в Германии принцип целесообразности практически вытесняет принцип законности, становясь доминирующим в вопросах уголовного преследования. Прокуроры имеют дискреционные полномочия воздерживаться от уголовного преследования при отсутствии публичного интереса. Этот подход приводит к многовариантной системе, где отказ от преследования или его возбуждение при согласии суда могут быть равно законными. В немецком уголовном праве сделки и компромиссы стали повседневным явлением, что вынудило законодательство закрепить возможность переговоров перед принятием судебного решения. Это способствует эффективности правосудия и снижает нагрузку на судебную систему.

Р.Р. Арсланов отмечает, что «в Уголовно-процессуальном кодексе Германии правовая регламентация стадии возбуждения уголовного дела отсутствует как таковая. При этом, момент возбуждения уголовного дела в германском уголовно-процессуальном праве чрезвычайно важен, поскольку именно с ним законодатель связывает возникновение у обвиняемого каких-либо прав. Ст. 136 УПК Германии фактически предполагает бесправность обвиняемого до стадии возбуждения уголовного дела. Так по правилам вышеуказанной статьи до возбуждения уголовного дела не вправе пользоваться услугами защитника, соответственно, не может

противодействовать уголовному преследованию. Основная норма, регламентирующая порядок возбуждения уголовного дела в Германии содержится в другом отраслевом нормативно-правовом акте, а именно в Налоговом кодексе Федеративной Республики Германия. В соответствии с требованиями вышеуказанного нормативно-правового акта уголовное дело считается возбужденным с момента совершения правоохранительным или судебным органом действия, однозначно нацеленного на уличение кого-либо в совершении (налогового) преступного деяния. Несмотря на то, что данная норма формально относится к налоговому праву, её действия также распространяются на производство по любому преступлению» [3, с. 219].

«Очевидно, подобную правовая регламентация с точки зрения отечественного законодателя выглядит как минимум сомнительной, поскольку для отечественного уголовно-процессуального права не характерно регулироваться нормами их другого отраслевого законодательства. Таким образом, на практике уголовные дела, возбуждаемые в отношении установленного лица, в Германии зачастую возбуждаются путём проведения первичного допроса обвиняемого. В немецком праве, как и в отечественном допустимо возбуждать уголовное дело также и в отношении неустановленных лиц. В таком случае уголовное дело будет считаться возбужденным с момента первого действия компетентного правоохранительного органа, направленного на установление личности лица, совершившего преступление. Соответственно, уголовно-процессуальное право Германии не подразумевает составление отдельного уголовно-процессуального документа, формально означающего возбуждение уголовного дела. Стадия возбуждения уголовного как самостоятельная стадия уголовного процесса в немецком праве отсутствует» [3, с. 219].

Таким образом, начальный этап уголовного процесса в Германии характеризуется доминированием принципа целесообразности над принципом законности, что позволяет прокурорам воздерживаться от уголовного преследования при отсутствии публичного интереса. Этот подход приводит к

гибкости и эффективности, однако вызывает критические замечания из-за отсутствия четкой правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела в УПК Германии. Это создает ситуацию, когда обвиняемый лишен определенных прав до момента формального возбуждения дела, что противоречит принципам правосудия, распространенным в других странах. В Германии уголовные дела часто возбуждаются через первичный допрос обвиняемого или при проведении действий, направленных на уличение в преступлении, что распространяется и на другие преступления, кроме налоговых. Данный подход выглядит сомнительным с точки зрения отечественного законодательства, где регламентация возбуждения дела более четко прописана и не связана с нормами других отраслей права.

Немецкая правовая система, стремясь к эффективности и снижению нагрузки на суды, вводит принцип целесообразности, что приводит к гибкости в возбуждении уголовных дел. Однако отсутствие четкой регламентации и зависимость от норм налогового права вызывают вопросы о правовой защищенности обвиняемых. Следует отметить, что принцип целесообразности, хотя и эффективен, может приводить к недостаточной защите прав обвиняемых на ранних стадиях процесса.

В уголовно-процессуальной системе Франции начальный этап отличается от других правовых систем: вместо "возбуждения уголовного дела" используется термин "предъявление публичного иска". Прокуратура единственный государственный орган, уполномоченный на возбуждение дел, подчеркивая разделение функций уголовного преследования, предварительного следствия и судебного разбирательства. За исключением случаев, когда суд может привлечь к ответственности на заседании, прокуратура играет роль защитника общественных интересов.

Французский закон уделяет прокуратуре особое значение, позволяя ей подавать иски от имени общества. Проверки на этом этапе проводятся лишь по преступлениям средней тяжести и выше, и они зависят от решения прокурора. Дознание подразделяется на несколько видов с различными

полномочиями, включая проверку сомнительных смертей и установление личности подозреваемых с применением принудительных мер.

Однако во Франции отсутствуют процессуальные акты при принятии решений прокурором и ограничены полномочия первоначального дознания, что может затруднять прозрачность и расследование сложных преступлений.

Начальный этап уголовного процесса в Англии существенно отличается от аналогичных процедур в континентальных правовых системах. В Великобритании, представляющей англо-саксонскую правовую семью, отсутствует кодифицированное законодательство, регулирующее стадию возбуждения уголовного дела. Правовое регулирование исходит из нормативных актов соответствующих органов исполнительной власти и судебной практики.

В английском уголовном процессе нет самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. Дело возбуждается в суде, когда полиция или иное лицо представляют достаточные доказательства наличия признаков преступления. При этом процессуальное право Великобритании не требует составления специальных процессуальных актов для инициирования уголовного дела. Все процедуры начинаются с момента предъявления обвинения и представления доказательств в суде. Такой подход акцентирует внимание на оперативности и гибкости уголовного преследования, позволяя минимизировать бюрократические преграды и обеспечивать более непосредственную реакцию на преступные деяния. Однако отсутствие формализованных процедур возбуждения уголовного дела может создать определенные сложности в обеспечении прозрачности и предсказуемости процесса.

Важно отметить, что данный подход отражает основополагающие принципы англо-саксонской правовой системы, где судебная практика и прецеденты играют ключевую роль, а процессуальные нормы остаются гибкими и адаптивными к конкретным обстоятельствам дела.

В США прокуроры принимают решение о возбуждении уголовного дела, основываясь на наличии достаточных доказательств и целесообразности преследования с учетом общественной опасности преступления и личности обвиняемого. Их дискреционные полномочия регулируются федеральными и штатными законами, а также судебными прецедентами, что позволяет прекратить преследование на любом этапе, учитывая экономические и общественные затраты. Это подход обеспечивает гибкость системы и эффективное управление ресурсами правосудия.

В Японии принцип целесообразности уголовного преследования формулируется прямо в законе, что позволяет прокурорам решать вопрос о возбуждении уголовного дела, исходя из целесообразности. Прокуроры оценивают общественный интерес и перспективы успешного судебного разбирательства. Японская правовая система стремится к рационализации досудебного производства, что снижает издержки и повышает эффективность. В некоторых случаях прокуроры могут отказаться от преследования, если сочтут это неоправданным с точки зрения общественного блага. Этот подход способствует гибкости и экономии ресурсов в правосудии.

Анализ показывает, что различия в подходах к уголовному преследованию между российской и зарубежными правовыми системами значительны.

Принцип целесообразности, распространенный в зарубежной практике, позволяет прокурорам гибко оценивать целесообразность возбуждения уголовного преследования, что часто приводит к более экономичному и рациональному использованию ресурсов правосудия. В таких странах, как Франция, Англия и Германия, прокуроры имеют дискреционные полномочия, что позволяет учитывать публичный интерес и специфические обстоятельства дела, избегая ненужного преследования.

В России, напротив, доминирует принцип законности, обязывающий возбуждать уголовное преследование при наличии признаков преступления,

что иногда приводит к перегрузке судебной системы и неоправданным затратам.

Введение элементов принципа целесообразности в российское законодательство могло бы способствовать более гибкому и эффективному уголовному правосудию. Однако, предоставление таких полномочий требует строгой регламентации и контроля, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав граждан.

Представим выводы по первой главе настоящего исследования.

В отечественном уголовном судопроизводстве особую роль играет начальный этап – возбуждение уголовного дела, который регламентирован разделом VII Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Каждый этап развития института возбуждения уголовного дела в России отражает исторические изменения в правовой системе страны: дореволюционный этап характеризуется постепенной централизацией и систематизацией уголовного преследования, советский период отмечен усилением государственной роли и формализацией процедуры возбуждения дел, а современный этап направлен на приведение законодательства в соответствие с конституционными принципами и стандартами прав человека. Все этапы демонстрируют эволюцию правоприменительной практики, отражающую развитие российского государства и общества.

Согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ, поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Начальный этап уголовного процесса в зарубежных странах характеризуется значительными различиями между континентальными и англосаксонскими правовыми системами. Во многих странах, таких как Германия, США, Швейцария и Австрия, процессуальный акт о возбуждении

дела не выносятся, а расследование начинается в рамках предварительного расследования. Например, во Франции процесс возбуждения дела заменяется предъявлением публичного иска, и этот процесс регулируется прокуратурой. В англосаксонских странах, как Великобритания, дело возбуждается непосредственно в суде при наличии достаточных доказательств, представленных полицией. Принцип целесообразности, позволяющий прокурорам оценивать необходимость преследования, преобладает в правовых системах многих стран, включая Францию и Японию. Этот принцип способствует гибкости и эффективности, но также вызывает опасения по поводу субъективности и потенциальной несправедливости, если решения прокуроров не будут тщательно обоснованы и подконтрольны. Пример Германии показывает, что отсутствие формального акта возбуждения дела может привести к недостаточной защите прав обвиняемого до момента формального возбуждения дела. В целом, анализ начального этапа уголовного процесса в зарубежных странах подчеркивает важность баланса между эффективностью правосудия и защитой прав обвиняемых, а также необходимость строгой регламентации и контроля за действиями прокуроров.

Глава 2 Стадия возбуждения уголовного дела в современном отечественном уголовном процессе

2.1 Проверка сообщения о преступлении

«Процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении представляет собой установленную законом систему действий, направленных на выявление наличия или отсутствия достаточных данных для возбуждения уголовного дела, а также установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу» [7, с. 23].

Статья 144 УПК РФ регламентирует процессуальный порядок принятия, проверки и принятия решения по сообщениям о преступлениях, обеспечивая соблюдение прав участников проверки и устанавливая сроки для процессуальных действий. Этот порядок направлен на обеспечение эффективности уголовного судопроизводства и защиту прав всех участников процесса.

Согласно части 1.1 статьи 144 УПК РФ, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ. Им обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. В частности, участники проверки имеют право не свидетельствовать против самих себя, своих супругов и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ. Участники могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства, а при необходимости им обеспечивается безопасность в порядке, установленном частью 9 статьи 166 УПК РФ [23].

Часть 1.2 статьи 144 УПК РФ гласит, что сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ. В случае возбуждения уголовного дела, если стороной защиты или потерпевшим заявлено ходатайство о проведении дополнительной или повторной судебной экспертизы, такое ходатайство подлежит удовлетворению [23].

Итак, принятие и регистрация сообщения о преступлении является первым и важнейшим шагом в процедуре проверки. В соответствии с частью 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, а также принять по нему решение в пределах своей компетенции, установленной УПК РФ, в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения [23].

Эта норма основывается на принципе публичности, который обязывает органы уголовного судопроизводства принимать все возможные меры для установления события преступления и изобличения лиц, причастных к его совершению. Принцип публичности – это основной принцип уголовного судопроизводства, который обеспечивает прозрачность и ответственность в расследовании преступлений. Он гарантирует, что никакие преступления не останутся без внимания, и все сообщения будут обработаны соответствующими органами.)

Процедура принятия сообщения о преступлении включает его обязательную регистрацию. Ведомственными приказами и распоряжениями установлены определенные порядок и формы регистрации таких сообщений. Например, в Следственном комитете Российской Федерации существует порядок приема, регистрации и учета сообщений о преступлениях, регламентированный внутренними нормативными актами. Все поступающие сообщения должны быть зарегистрированы в соответствующих документах. Заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с

указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени принятия (часть 4 статьи 144 УПК РФ). «Как правило, документ о принятии сообщения о преступлении, согласно ведомственным инструкциям, представляет собой талон, состоящий из талона-уведомления и талона-корешка» [22, с. 434].

Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 УПК РФ (часть 5 статьи 144 УПК РФ) [7, с. 148].

В случае, если сообщение о преступлении не относится к компетенции органа, осуществляющего производство по уголовному делу, все материалы после регистрации должны быть переданы по подследственности либо в суд (по делам частного обвинения). Возможность обжалования отказа в приеме сообщения о преступлении важна для защиты прав граждан.

После принятия и регистрации сообщения о преступлении проводится его проверка. Проверка сообщения о преступлении является критическим этапом, так как она позволяет выявить факты, подтверждающие или опровергающие наличие преступления, и помогает избежать необоснованных уголовных преследований и защитить права подозреваемых.

В ходе проверки сообщения о преступлении указанные должностные лица вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу и принимать участие в ее проведении, получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать специалистов и давать обязательные для исполнения поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Уголовно-процессуальные действия при проверке сообщения о преступлении направлены на всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела.

«Цель проверки сообщения о преступлении заключается в выяснении наличия данных о признаках преступления, которые были приведены в соответствующих заявлениях, рапортах, сообщениях и т. д. В процессе проверки сообщения о преступлении должны быть проверены, а также собраны не только данные о признаках преступления, но и данные об обстоятельствах, исключающих производство по уголовному делу (ст. 24-28 УПК). Проверка сообщения о преступлении в системе уголовно-процессуальных отношений имеет особый статус. С одной стороны, она осуществляется посредством уголовно-процессуальной деятельности с использованием уголовно-процессуальных способов, т.е. проведением следственных и иных процессуальных действий. С другой стороны, все эти действия осуществляются до возбуждения уголовного дела» [22, с. 435].

Срок производства проверки не должен превышать трех суток со дня поступления сообщения. Однако часть 3 статьи 144 УПК РФ позволяет руководителю следственного органа или начальнику органа дознания продлить срок проверки до 10 суток по мотивированному ходатайству следователя или дознавателя. При необходимости проведения документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз и других исследований срок может быть продлен до 30 суток по ходатайству следователя (руководителем следственного органа) или дознавателя (прокурором), с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления [23]. То есть «процедура, предусматривающая проверку сообщений о преступлении, регламентирована строго. Здесь предусмотрены определенные сроки и условия для продления проверки. Срок производства проверки должен составлять не более трех суток с момента получения сообщения. В случаях, когда проверка требует более глубокого изучения, он может быть продлен до десяти суток. Продление до десяти суток возможно только на основании мотивированного ходатайства следователя, которое утверждается

руководителем следственного органа, либо на основании ходатайства дознавателя, утвержденного начальником органа дознания» [7, с. 154].

Части 7 и 8 статьи 144 УПК РФ устанавливают особый порядок проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных статьями 199.3 и 199.4 УК РФ, касающихся обязательного социального страхования. Следователь направляет копию сообщения и соответствующие документы в территориальный орган страховщика, который в срок не позднее 15 суток направляет следователю заключение о нарушении законодательства, правильности расчета недоимки или информацию об отсутствии сведений о нарушении. После получения заключения, но не позднее 30 суток с момента поступления сообщения о преступлении, следователь принимает процессуальное решение [23].

Сроки проверки сообщений о преступлении установлены для обеспечения оперативности и эффективности расследования. Продление сроков возможно только при наличии объективных причин, что позволяет избежать затягивания процесса. Важно отметить, что оперативность в расследовании способствует своевременному выявлению и пресечению преступной деятельности.

Согласно части 2 статьи 144 УПК РФ, по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания или следователь по поручению руководителя следственного органа. Редакция и главный редактор соответствующего СМИ обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в их распоряжении документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации [23].

Поручение прокурора или руководителя следственного органа в случае сообщений в СМИ позволяет централизовать и координировать процесс проверки, что обеспечивает более тщательное и объективное расследование.

Сохранение анонимности источника информации в некоторых случаях защищает права информаторов.

Часть 6 статьи 144 УПК РФ регулирует порядок рассмотрения заявления потерпевшего или его законного представителя по уголовным делам частного обвинения, поданного в суд. Судья рассматривает такое заявление в соответствии со статьей 318 УПК РФ. В случаях, предусмотренных частью 4 статьи 147 УПК РФ, проверка сообщения о преступлении осуществляется по правилам статьи 144 УПК РФ [23].

Таким образом, процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении согласно статье 144 УПК РФ представляет собой комплекс обязательных действий, направленных на установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

2.2 Проблемы собирания и использования доказательств на стадии возбуждения уголовного дела

Вопросы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела до сих пор не получили полного освещения в научных исследованиях процессуалистов. Отмечается, что «практическая деятельность следственных органов показывает, что ряд ключевых аспектов остаются нерешенными и неоднозначно трактуемыми, что затрудняет реализацию процессуальных действий на данной стадии. Законодатель пока не вносит изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, направленных на устранение проблем, связанных с доказыванием на этапе возбуждения уголовного дела. Основная причина этих трудностей заключается в отсутствии четко прописанного механизма собирания, проверки и оценки доказательств на этой стадии в УПК РФ» [7, с. 172].

На современном этапе задачи стадии возбуждения уголовного дела включают установление законности повода для возбуждения дела и наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако,

доказывание на этом этапе не является ни целью, ни задачей, хотя процесс включает элементы доказывания, которые должны обосновывать принятие решения на данной стадии. Например, производятся определенные следственные действия, что приводит к несбалансированности и появлению процессуальных проблем на стадии возбуждения дела.

Одной из ключевых проблем является отсутствие на стадии возбуждения уголовного дела всех необходимых участников, таких как потерпевший и очевидцы преступления. Закрепление статуса этих лиц в УПК РФ могло бы обеспечить процессуальный режим и возможность использования их показаний в дальнейшем, если дело будет возбуждено. Несмотря на то, что статья 144 УПК РФ разъясняет права и обязанности лиц, участвующих в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, конкретный перечень таких лиц не указан, что снижает эффективность данного положения.

Вторая проблема связана с разнообразием процессуальных документов, включающих заявления, протоколы, рапорты и заключения. Эти документы должны обеспечивать наличие оснований для возбуждения или отказа в возбуждении дела, а также фиксировать следы преступления. Однако неоднородность документов приводит к ошибкам в оценке фактических обстоятельств преступления, что влияет на принятие решения о возбуждении уголовного дела. В этой связи предлагается исключить стадию возбуждения дела и сделать первой стадией предварительное расследование, что, с одной стороны, гарантировало бы рассмотрение всех заявлений о преступлениях, но, с другой стороны, создало бы дополнительную нагрузку на органы расследования.

Суд не может дать оценку наличию оснований для возбуждения уголовного дела без исследования материала проверки. Так, например, на основании Апелляционного постановления Московского городского суда от 19 июня 2019 г. № 10-11349/2019, из доводов жалобы следовало, что проверка

проводилась в отношении адвоката, однако дело возбуждено без соблюдения требований ст. 448 УПК РФ [2].

Суд должен не только истребовать и исследовать материалы проверки, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, но и приобщить их копии. В противном случае, суд апелляционной инстанции не имеет возможность проверить законность и обоснованность решения суда по жалобе. Примером может служить Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 5 ноября 2019 г. № к-2173/2019 [1].

Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела включает собирание, проверку и оценку доказательств по критериям относимости, допустимости и достаточности для установления оснований принятия решений. Особенность этой стадии в том, что собранные доказательства должны иметь значение для дальнейшего расследования. Важно учитывать пригодность доказательств для их дальнейшего использования. Согласно статье 144 УПК РФ, органы расследования вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, назначать экспертизы и производить осмотры. Уголовно-процессуальный закон запрещает использование недопустимых доказательств (статьи 75 и 89 УПК РФ).

Пригодность доказательств оценивается также с точки зрения их повторного использования. Объяснения участников стадии возбуждения уголовного дела не могут быть использованы на следующей стадии, хотя права и обязанности участников разъясняются. На стадии предварительного расследования лица, давшие объяснения, должны быть допрошены в качестве свидетелей, что связано с различиями процессуальных режимов получения сведений о преступлении. В.Ю. Стельмах указывает, что «получение объяснений сходно с допросом по сути, но различается по нормативной регламентации» [21, с. 148].

Исследователи А.В. Шигуров и М.А. Куликова также отмечают сходство объяснения и допроса и предлагают «заменить право следователя

брать объяснения на право проводить допрос на стадии возбуждения дела» [27]. Это изменение решило бы вопросы процедуры и оформления результатов беседы следователя с свидетелем или потерпевшим. Однако необходимо учитывать различие целей получения сведений: объяснение направлено на установление очевидцев и закрепление следов преступления, тогда как допрос проводится после установления лиц и получения более полной информации.

Статьи 144 и 179 УПК РФ разрешают в случаях, не терпящих отлагательства, проводить освидетельствование до возбуждения уголовного дела. Согласно практике, лица, проверяющие сообщения о преступлении, назначают судебно-медицинское или наркологическое освидетельствование, не регламентированные уголовно-процессуальным законодательством, но производимые государственными учреждениями здравоохранения. Решение вопроса о возбуждении дела требует определения пригодности полученных сведений, которые можно получить в процессе сравнения образцов и экспертиз.

Что касается осмотра места происшествия, документов, предметов и трупов, эти действия подвержены общим недостаткам, связанным с нарушением уголовно-процессуального законодательства. Правильное определение места осмотра и соблюдение законности являются ключевыми факторами пригодности полученных сведений.

О.В. Левченко отмечает, что «процесс доказывания до возбуждения уголовного дела существует. Он оказывает свое влияние на наличие достаточных данных для возбуждения либо отказа от возбуждения уголовного дела. В результате этого процесса должны появиться доказательства, которые отвечают свойствами относимости, допустимости и достаточности для обоснования принятого решения. Кроме того, у них должно быть и еще одно свойство – пригодность для дальнейшего расследования по делу, которое зависит от качества собранных доказательств и их законность в процессе собирания и проверки» [13, с. 393].

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела характеризуется существенными проблемами, связанными с доказыванием, которые остаются недостаточно исследованными в науке и не полностью урегулированными в законодательстве.

2.3 Процессуальные решения, принимаемые по итогам стадии возбуждения уголовного дела

По результатам проверки сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь или руководитель следственного органа должны принять одно из следующих процессуальных решений в форме постановления:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Принятие процессуального решения по результатам проверки является завершающим этапом. Это решение должно быть обоснованным и законным, так как от него зависит дальнейшая судьба уголовного дела и участников процесса.

О принятом решении и порядке его обжалования сообщается заявителю. Постановление должно соответствовать требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Законность постановления предполагает точное соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства в части формы, содержания, порядка вынесения, а также полное соответствие нормам уголовного законодательства, применяемого при составлении постановления. В постановлении должны быть четко отражены соответствующие поводы для принятия

процессуального решения, предусмотренные ст. ст. 140-143 УПК РФ, а также признаки преступления, предусмотренного нормами Уголовного кодекса РФ.

Законность, обоснованность и мотивированность постановления являются гарантиями справедливости и правомерности принимаемых решений и защищают права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

«При наличии повода и основания орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа в пределах своей компетенции обязаны возбудить уголовное дело. В постановлении о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 146 УПК указываются:

- дата, время и место его вынесения;
- кем оно вынесено;
- повод и основание для возбуждения уголовного дела;
- пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Если уголовное дело направляется прокурору для определения подследственности, то об этом в постановлении о возбуждении уголовного дела должна быть сделана соответствующая отметка. К постановлению о возбуждении уголовного дела должны быть приложены соответствующие процессуальные документы (материалы) проверки сообщения о преступлении. Ими, как правило, могут быть протоколы осмотра места происшествия, предмета, документа, трупа, результаты документальных проверок, ревизий, объяснения, истребованные справки и т. д. В вынесенном постановлении о возбуждении уголовного дела должны быть указаны признаки совершенного преступления и дана первичная его квалификация с указанием на пункт, часть, статью Уголовного кодекса РФ» [22, с. 438].

«После принятия процессуального решения в форме постановления о возбуждении уголовного дела должны быть произведены следующие уголовно-процессуальные действия:

- следователь приступает к производству предварительного следствия;

- орган дознания производит неотложные следственные действия и направляет уголовное дело руководителю следственного органа.

Если по данному уголовному делу должно производиться дознание, орган дознания приступает к производству дознания» [22, с. 440].

«Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела орган дознания, следователь, руководитель следственного органа принимают в том случае, если в результате рассмотренного заявления или иного сообщения о преступлении не выявлены данные, свидетельствующие о наличии в деянии признаков преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, либо выявлены обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу» [22, с. 441].

«Решение об отказе в возбуждении уголовного дела вправе принимать следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания. Следователю или дознавателю получать согласие при этом у руководителя следственного органа или прокурора не требуется. В течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления об отказе в возбуждении уголовного дела копия данного постановления должна быть направлена прокурору и заявителю.

В случае если в совершении преступления подозревалось конкретное лицо, то следователь, дознаватель, орган дознания и прокурор одновременно с отказом в возбуждении уголовного дела в отношении него обязаны разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос (ст. 306 УК) в отношении тех, кто распространял ложное сообщение о преступлении. Проверка проводится по общим правилам проверки сообщений о преступлениях. Если сообщение о преступлении было опубликовано в средствах массовой информации, то отказ в возбуждении уголовного дела должен быть помещен в соответствующих изданиях средств массовой информации в целях реабилитации гражданина. Должностное лицо, принимающее решение об отказе в возбуждении уголовного дела, обязано направить соответствующее уведомление в средство массовой информации.

Заявителю должно быть разъяснено его право на обжалование постановления прокурору, руководителю следственного органа или в суд по месту принятия процессуального решения. С жалобой на законность и обоснованность отказа в возбуждении уголовного дела к судье или прокурору могут обратиться не только заявители, но и другие лица, интересы которых затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела» [22, с. 442].

Признав постановление органа дознания или дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее указание начальнику органа дознания, устанавливая срок его исполнения. В случае признания отказа руководителя следственного органа или следователя незаконным или необоснованным, прокурор, в течение пяти суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении, отменяет постановление об отказе. Прокурор выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, и направляет его вместе с материалами руководителю следственного органа.

Судья также имеет право признать отказ в возбуждении уголовного дела необоснованным или незаконным и выносит постановление, которое направляется для обязательного исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. Во всех случаях заявитель должен быть уведомлен о принятом решении.

Пункт 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) гласит, что «при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание для возбуждения уголовного дела. В случае с постановлением от 15 декабря 2014 г., признанным незаконным, суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали это решение. Однако

Верховный Суд РФ отменил их решения, указав, что для возбуждения дела достаточно установить факт наличия признаков преступления, а не выяснять все обстоятельства на этой стадии. Суд отметил, что недостаточное обоснование в постановлении не является причиной для его отмены, если имеются достаточные поводы для возбуждения дела» [14].

Эти действия прокурора и судьи обеспечивают контроль за законностью и обоснованностью решений об отказе в возбуждении уголовных дел, что важно для защиты прав заявителей и обеспечения справедливого правосудия. Таким образом, роль прокурора и судьи в процессе возбуждения уголовного дела является ключевой, так как они обеспечивают соблюдение закона и предотвращают необоснованные отказы в возбуждении дел, что способствует эффективному расследованию преступлений и укреплению правопорядка.

Представим выводы по второй главе исследования.

Процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении согласно статье 144 УПК РФ представляет собой комплекс обязательных действий, направленных на установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Этот порядок включает принятие и регистрацию сообщения, его тщательную проверку в пределах строго установленных сроков (обычно до трех суток, с возможностью продления до десяти или тридцати дней при необходимости). В ходе проверки дознаватели, следователи и руководители следственных органов имеют право получать объяснения, собирать доказательства и проводить экспертизы. Лицам, участвующим в проверке, разъясняются их права, включая право на защиту и возможность обжалования решений. Таким образом, данный порядок обеспечивает законность, объективность и оперативность в выявлении и пресечении преступной деятельности, а также защиту прав всех участников процесса.

Стадия возбуждения уголовного дела характеризуется существенными проблемами, связанными с доказыванием, которые остаются недостаточно исследованными в науке и не полностью урегулированными в

законодательстве. Основные трудности на этой стадии связаны с отсутствием четкого механизма для собирания, проверки и оценки доказательств, что приводит к процессуальной несбалансированности и проблемам в правоприменительной практике. Решение этих вопросов требует, как законодательных изменений, направленных на конкретизацию процедурных аспектов и полномочий следственных органов, так и разработки новых подходов в правоприменительной практике для обеспечения полной и надлежащей фиксации доказательств, необходимых для последующих этапов уголовного производства. Только при условии качественного и законного выполнения процессуальных действий на стадии возбуждения дела можно гарантировать обоснованное и эффективное расследование преступлений, что, в свою очередь, повысит общую эффективность и справедливость уголовного правосудия.

По результатам проверки сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь или руководитель следственного органа должны принять одно из следующих процессуальных решений: возбудить уголовное дело, отказать в возбуждении уголовного дела или передать сообщение по подследственности. Эти решения оформляются в виде постановления, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным, поскольку от него зависит дальнейшая судьба уголовного дела и участников процесса. Постановление должно соответствовать требованиям УПК РФ, а заявитель уведомляется о принятом решении и порядке его обжалования. В случае отказа в возбуждении дела прокурор или судья могут отменить это решение, обеспечивая контроль за законностью и защищая права заявителей.

Глава 3 Дискуссионные вопросы стадии возбуждения уголовного дела на современном этапе

Современный этап развития стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве сопровождается значительными проблемами и противоречиями, которые вызывают активные дискуссии среди ученых, юристов и практиков. Центральной темой этих дискуссий является необходимость сохранения данной стадии, ее модернизации или полной ликвидации. В данной главе рассмотрим основные проблемы, связанные со стадией возбуждения уголовного дела, а также аргументы сторонников и критиков этой стадии. Также будет предложен компромиссный подход к решению выявленных проблем.

Стадия возбуждения уголовного дела сопровождается множеством проблем и противоречий, которые вызывают активные дискуссии среди ученых, юристов и практиков.

Одной из ключевых проблем является запрет на проведение значимых следственных действий до официального возбуждения уголовного дела. Это ограничение приводит к необходимости проведения аналогичных непроцессуальных мероприятий, таких как получение объяснений или досмотр. Данное дублирование создает ненужные сложности, увеличивает объем работы правоохранительных органов и может ухудшать качество расследования.

В рамках доследственной проверки органы следствия имеют ограниченные процессуальные возможности. Например, они не могут проводить допросы, обыски и выемки, что затрудняет собирание полноценной доказательной базы на начальном этапе расследования. В результате, уже собранные непроцессуальным путем доказательства должны быть повторно собраны, что снижает оперативность и эффективность расследования.

Так, С. Россинский, С. Рахмонова справедливо отмечают, что «запрет на производство до возбуждения уголовного дела многих, в том числе достаточно

безотлагательных, следственных действий (допроса, обыска, выемки и др.), обуславливающий их вынужденную замену близкими по характеру не процессуальными мероприятиями (получением объяснений, досмотром и др.) приводит к необходимости неоднократного (как бы двойного) получения одних и тех же сведений, установления одних и тех же обстоятельств. Вначале эти сведения собираются непроцессуальными способами – для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а затем еще раз, но уже в процессуальном порядке (посредством тех самых запрещенных в ходе следственной проверки сообщений о преступлении допроса, обыска, выемки и др.) – для формирования полноценных доказательств» [19, с. 70].

Повторное собирание доказательств, которые уже были получены в рамках непроцессуальных мероприятий, вызывает дополнительные сложности. Это приводит к необходимости использования различных ухищрений и обходных путей, что нередко нарушает требования закона и снижает достоверность доказательств. С. Россинский, С. Рахмонова отмечают, что «особую актуальность эти проблемы приобретают при необходимости собирания тех сведений, которые в принципе не подлежат повторному восприятию и поэтому не могут быть получены сначала в непроцессуальном, а затем в процессуальном порядке. Например, обнаруженное и изъятое при досмотре задержанного лица наркотическое средство, уже не может быть заново найдено в ходе его личного обыска; обнаруженные и изъятые в ходе оперативного обследования помещения предметы либо документы, не могут быть заново найдены посредством обыска данного помещения и т. д. (если конечно не возвращать все эти объекты на прежние места, не «запихивать их назад»). И в этой связи сотрудники органов предварительного расследования нередко идут на различные ухищрения, изобретают «обходные пути», которые по сути сводятся к банальному игнорированию требований закона. В частности, в современной следственной практике можно встретить множество случаев подмены (а фактически маскировки) обысков осмотрами мест происшествия при задержании с поличным подозреваемых в совершении

преступлений коррупционной направленности (взятодателей, взятополучателей, посредников и т. д.) или использования результатов непроцессуальных досмотров, а также всевозможных «добровольных выдачей», «изъятий» и тому подобных действий неопределенной правовой природы в качестве полноценных доказательств» [19, с. 70].

Сведения, полученные от очевидцев в непроцессуальном порядке, часто оказываются менее детальными и точными при повторном допросе в процессуальном порядке. «Для восполнения указанных пробелов в правоприменительной практике нередко применяется совершенно недопустимая и противоречащая самому смыслу процессуального доказывания прикладная технология, заключающаяся в фактической замене полноценного допроса свидетеля дословным переписыванием в протокол сведений, ранее сообщенных данным лицом в непроцессуальной форме» [19, с. 70-71].

В настоящее время ведётся активная дискуссия о сохранении стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве.

Высказываются предложения о полной ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Отдельные исследователи полагают, что необходимо незамедлительно приступить к предварительному расследованию после получения сообщения о преступлении, считая стадию возбуждения уголовного дела излишней и неэффективной. Критики стадии возбуждения уголовного дела указывают на возможные злоупотребления и неправомерные действия правоохранительных органов на этой стадии, что может привести к нарушению прав граждан и неправомерному преследованию. Также поднимается вопрос о том, что многие дела, возбужденные на начальной стадии, впоследствии могут быть закрыты из-за отсутствия достаточных оснований для обвинения.

Например, С.Е. Вицин предлагает «отказаться от доследственной проверки сообщений о преступлениях и незамедлительно приступить к

предварительному расследованию после получения соответствующего повода» [6, с. 54-56].

Схожую позицию занимает А.П. Кругликов, который считает стадию возбуждения уголовного дела и доследственную проверку сообщений о преступлении бесполезными, предлагая считать началом предварительного расследования факт получения заявления о преступлении [12, с. 58].

Б.Я. Гаврилов, основываясь на эмпирических и статистических данных, а также на собственном следственном опыте, также поддерживает ликвидацию данной стадии, полагая, что «это позволит избежать многих бюрократических процедур и повысить эффективность расследования» [9, с. 17].

Исследователи также обращают внимание на опыт постсоветских стран, таких как Украина, Грузия, Казахстан и Киргизия, которые отказались от стадии возбуждения уголовного дела и упразднили соответствующие процессуальные механизмы.

Пример этих государств используется как аргумент в пользу ликвидации данной стадии в России [19, с. 73-75].

Сторонники сохранения данной стадии аргументируют свою позицию тем, что она играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и защите прав и свобод граждан. Благодаря возбуждению дела устанавливаются первоначальные границы и направление расследования, что способствует его целенаправленности и эффективности.

«Являясь своеобразным юридическим барьером между проводимыми в достаточно свободном режиме непроцессуальными мероприятиями правоохранительных органов и действиями тех же самых органов, но отвечающих требованиям процессуальной формы, эта стадия способствует правомерности уголовного преследования, снижает вероятность «полицейского» произвола и риски необоснованного ограничения прав и свобод личности» [19, с. 71].

Сторонники сохранения стадии возбуждения уголовного дела подчеркивают ее важную роль в обеспечении законности и обоснованности

всего последующего досудебного производства. В.М. Быков считает, что «данная стадия является ключевой для обеспечения правопорядка и защиты прав и свобод граждан, и не видит разумных аргументов для ее ликвидации» [5, с. 53]. В.С. Шадрин считает, что «отмена этой стадии приведет к практике массового прекращения неправомерно начатых следственных производств» [26, с. 51]. А.Г. Волеводз акцентирует внимание на экономических аспектах проблемы, утверждая, что «ликвидация стадии возбуждения уголовного дела повлечет за собой значительные финансовые затраты, которые будут обременять федеральный бюджет» [8, с. 83].

Мы придерживаемся третьей позиции – частичной модернизации стадии возбуждения уголовного дела. Так, компромиссная позиция направлена на совершенствование стадии возбуждения уголовного дела без ее ликвидации посредством расширения перечня следственных действий, допустимых на этапе доследственной проверки, и улучшения правовой регламентации этой стадии.

Так, в качестве рекомендации по совершенствованию данной стадии предложено.

Первое – расширение полномочий следственных органов на этапе доследственной проверки

Необходимо рассмотреть возможность расширения полномочий следственных органов на этапе доследственной проверки, например, посредством разрешения на проведение определенных следственных действий, таких как допросы и обыски, до официального возбуждения уголовного дела. Это позволит повысить оперативность и эффективность расследования, а также уменьшить дублирование процессуальных мероприятий.

Вторая рекомендация – улучшение правового статуса участников доследственной проверки.

Следует четко определить правовой статус участников доследственной проверки, включая подозреваемых, свидетелей и потерпевших. Это поможет

избежать нарушений прав и законных интересов граждан, а также обеспечит более прозрачный и обоснованный процесс собирания доказательств.

Третья рекомендация – оптимизация процедуры возбуждения уголовного дела.

Необходимо пересмотреть процедуру возбуждения уголовного дела с целью ее оптимизации и упрощения. Например, внедрить более гибкие механизмы принятия решений о начале уголовного дела, которые будут учитывать специфику каждого конкретного случая и обеспечивать оперативное реагирование на преступления.

Также предлагается внедрение новых технологий и методов расследования.

В условиях развития технологий следует активнее внедрять современные методы расследования, такие как использование цифровых инструментов для собирания и анализа доказательств. Это позволит повысить точность и эффективность расследований, а также снизить нагрузку на следственные органы.

Немаловажно осуществлять повышение квалификации следственных органов.

Для успешной реализации предложенных реформ необходимо обеспечить подготовку и повышение квалификации следственных органов.

Также важно обратить внимание на усиление контроля и надзора за соблюдением прав граждан.

Важным аспектом является усиление контроля и надзора за соблюдением прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела посредством расширения полномочий прокурорского надзора и внедрения механизмов независимого контроля за действиями правоохранительных органов.

Представим выводы по третьей главе исследования.

Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве сталкивается с множеством проблем и противоречий, которые требуют серьезного внимания и решения.

Активная дискуссия о сохранении данной стадии подчеркивает ее значимость и необходимость модернизации.

Компромиссный подход, направленный на расширение полномочий следственных органов, улучшение правового статуса участников доследственной проверки, оптимизацию процедуры возбуждения уголовного дела, внедрение новых технологий и методов расследования, повышение квалификации следственных органов и усиление контроля и надзора за соблюдением прав граждан, может стать эффективным решением существующих проблем.

Таким образом, частичная модернизация стадии возбуждения уголовного дела позволит повысить оперативность и эффективность расследований, обеспечивая при этом защиту прав и свобод граждан.

Заключение

В отечественном уголовном судопроизводстве особую роль играет начальный этап – возбуждение уголовного дела, который регламентирован разделом VII Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Каждый этап развития института возбуждения уголовного дела в России отражает исторические изменения в правовой системе страны: дореволюционный этап характеризуется постепенной централизацией и систематизацией уголовного преследования, советский период отмечен усилением государственной роли и формализацией процедуры возбуждения дел, а современный этап направлен на приведение законодательства в соответствие с конституционными принципами и стандартами прав человека. Все этапы демонстрируют эволюцию правоприменительной практики, отражающую развитие российского государства и общества.

Согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ, поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Начальный этап уголовного процесса в зарубежных странах характеризуется значительными различиями между континентальными и англосаксонскими правовыми системами. Во многих странах, таких как Германия, США, Швейцария и Австрия, процессуальный акт о возбуждении дела не выносится, а расследование начинается в рамках предварительного расследования.

Например, во Франции процесс возбуждения дела заменяется предъявлением публичного иска, и этот процесс регулируется прокуратурой. В англосаксонских странах, как Великобритания, дело возбуждается

непосредственно в суде при наличии достаточных доказательств, представленных полицией.

Принцип целесообразности, позволяющий прокурорам оценивать необходимость преследования, преобладает в правовых системах многих стран, включая Францию и Японию. Этот принцип способствует гибкости и эффективности, но также вызывает опасения по поводу субъективности и потенциальной несправедливости, если решения прокуроров не будут тщательно обоснованы и подконтрольны. Пример Германии показывает, что отсутствие формального акта возбуждения дела может привести к недостаточной защите прав обвиняемого до момента формального возбуждения дела.

В целом, анализ начального этапа уголовного процесса в зарубежных странах подчеркивает важность баланса между эффективностью правосудия и защитой прав обвиняемых, а также необходимость строгой регламентации и контроля за действиями прокуроров.

Процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении согласно статье 144 УПК РФ представляет собой комплекс обязательных действий, направленных на установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Этот порядок включает принятие и регистрацию сообщения, его тщательную проверку в пределах строго установленных сроков (обычно до трех суток, с возможностью продления до десяти или тридцати дней при необходимости). В ходе проверки дознаватели, следователи и руководители следственных органов имеют право получать объяснения, собирать доказательства и проводить экспертизы. Лицам, участвующим в проверке, разъясняются их права, включая право на защиту и возможность обжалования решений. Таким образом, данный порядок обеспечивает законность, объективность и оперативность в выявлении и пресечении преступной деятельности, а также защиту прав всех участников процесса.

Стадия возбуждения уголовного дела характеризуется существенными проблемами, связанными с доказыванием, которые остаются недостаточно исследованными в науке и не полностью урегулированными в законодательстве. Основные трудности на этой стадии связаны с отсутствием четкого механизма для собирания, проверки и оценки доказательств, что приводит к процессуальной несбалансированности и проблемам в правоприменительной практике.

Решение этих вопросов требует, как законодательных изменений, направленных на конкретизацию процедурных аспектов и полномочий следственных органов, так и разработки новых подходов в правоприменительной практике для обеспечения полной и надлежащей фиксации доказательств, необходимых для последующих этапов уголовного производства.

Только при условии качественного и законного выполнения процессуальных действий на стадии возбуждения дела можно гарантировать обоснованное и эффективное расследование преступлений, что, в свою очередь, повысит общую эффективность и справедливость уголовного правосудия.

По результатам проверки сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь или руководитель следственного органа должны принять одно из следующих процессуальных решений: возбудить уголовное дело, отказать в возбуждении уголовного дела или передать сообщение по подследственности.

Эти решения оформляются в виде постановления, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным, поскольку от него зависит дальнейшая судьба уголовного дела и участников процесса. Постановление должно соответствовать требованиям УПК РФ, а заявитель уведомляется о принятом решении и порядке его обжалования.

В случае отказа в возбуждении дела прокурор или судья могут отменить это решение, обеспечивая контроль за законностью и защищая права заявителей.

Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве сталкивается с множеством проблем и противоречий, которые требуют серьезного внимания и решения.

Активная дискуссия о сохранении данной стадии подчеркивает ее значимость и необходимость модернизации. Компромиссный подход, направленный на расширение полномочий следственных органов, улучшение правового статуса участников доследственной проверки, оптимизацию процедуры возбуждения уголовного дела, внедрение новых технологий и методов расследования, повышение квалификации следственных органов и усиление контроля и надзора за соблюдением прав граждан, может стать эффективным решением существующих проблем.

Таким образом, частичная модернизация стадии возбуждения уголовного дела позволит повысить оперативность и эффективность расследований, обеспечивая при этом защиту прав и свобод граждан.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 5 ноября 2019 г. № к-2173/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8ar3pu3jSl6E/> (дата обращения 15.05.2024 г.).
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 19 июня 2019 г. № 10-11349/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1168470#tpP8YNUYvrI39Ytv> (дата обращения 14.05.2024 г.).
3. Арсланов Р.Р. К вопросу о регулировании начального этапа уголовного преследования в законодательстве зарубежных государств // Скиф. 2021. № 11 (63). С. 218-221.
4. Баранов А.М. Возбуждение уголовного дела: традиция и современность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 3 (86). С. 224-229.
5. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 53-67.
6. Вицин С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 54-56.
7. Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учебное пособие / Е.В. Валласк, М.А. Григорьева, Н.А. Данилова, Е.В. Елагина, А.А. Ларинков, Е.П. Осипова, Е.Б. Серова, В.А. Шиплюк; отв. ред Н.А. Данилова, В.А. Шиплюк. - СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. 276 с.
8. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80-83.
9. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 17-19.

10. Исаев И.А. История государства и права России : учебник / И.А. Исаев. 4-е изд., стер. - М. : Норма : ИНФРАМ, 2020. 800 с.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 18.05.2024 г.).

12. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56-59.

13. Левченко О.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 391-393.

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_25/ (дата обращения 14.05.2024 г.).

15. Панкратов Д.Е. Начальные стадии уголовного судопроизводства зарубежных стран и российский уголовный процесс // Вестник Том. гос. ун-та. 2008. № 317. С. 144-146.

16. Приговор Кировского районного суда г. Омска № 1-841/2023 от 27 декабря 2023 г. по делу № 1-841/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZgQQH5ba7ndT/> (дата обращения 22.05.2024 г.).

17. Приговор Становлянского районного суда Липецкой области № 1-58/2023 от 25 декабря 2023 г. по делу № 1-58/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YKprW6TbP6rn/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

18. Приговор Усть-Джегутинский районный суд Карачаево-Черкесской Республики № 1-251/2023 от 28 декабря 2023 г. по делу № 1-251/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nq5ri4FwoldR/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

19. Россинский С, Рахмонова С. Стадия возбуждения уголовного дела: как разрешить пресловутые противоречия? // Общество и инновации. 2021. № 8. С. 68-76.

20. Смирнов С.А. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 322-324.

21. Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26. Вып. 5. С. 148-157.

22. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 936 с.

23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/law/upk-rf/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/law/uk-rf/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

25. Федорова И.А. Возбуждение уголовного дела – история возникновения стадии в уголовном процессе России // Genesis: исторические исследования. 2017. № 3. С. 105-112.

26. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 47-51.

27. Шигуров А.В. Куликова М.А. Получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела: критический анализ // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4. [Электронный ресурс] // URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/66060> (дата обращения 04.06.2024 г.).